Макс Кириллов
мой самолет
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Макс Кириллов
Мой самолет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69949639
SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история самолета, прожившего свою долгую самолетную жизнь. Наблюдая за этим, мы наблюдаем за страной. За людьми, которые им управляли, которые им владели.

Содержание

Гарнизон N 5
Мой самолет 12
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Макс Кириллов
Мой самолет

Летнее утро. Ватага ребят лет десяти идут купаться на речку. Высоко в небе появляется самолет.

«Мой самолет!» Что есть мочи кричит один из пацанов, указывая рукой в небо. «Нет, мой, нет мой, я первый заметил» – кричат другие.

– Ну, что, Петрович, все? – сказал мужчина в спецовке, протирая руки куском ветоши.

Артемий Петрович, начальник цеха сборки Харьковского авиастроительного завода, внимательно посмотрел на белоснежный лайнер с синей надписью «Аэрофлот» на фюзеляже. Посмотрел на номер, красовавшийся на фюзеляже «65077». Положил правую руку на обшивку. Он почувствовал, что-то. Это что-то, всякий раз было иное с каждой машиной. Они для него все были живыми, а про себя подумал: «Лети, дорогой». Вслух же произнес: «Готов наш семьдесят седьмой.» И потом добавил: «Абсолютно».

Гарнизон N

В дверь позвонили. Петров, выбривая подбородок электробритвой крикнул «Света, открой, пожалуйста». Света открыла, взяла конверт и расписалась. Солдатик посыльный ушел.

– Читай – крикнул из ванной Петров.

– Сам и читай. А вдруг там тайна государственная.

– Читай, читай, гостайну с рядовым посыльным не пришлют.

– Хорошо. Старшему лейтенанту Петрову прибыть к командиру полка к десяти утра.

– Отлично! У нас есть целый час! Вася вышел из ванны в одних семейных трусах. Подхватил жену на руки и двинулся в сторону спальни.

– Вася, ты что?

– А то.

– Мне тоже нужно в душ, сказала Светлана и юркнула в ванную.

Позже, валяясь в их не самой роскошной постели. Светлана нашептывала ему в ухо.

– Мне не нужно чтобы ты был генералом, не нужно чтобы ты был министром, мне нужно чтобы ты был рядом, ты мой человек, мне тебя судьба послала и ты у меня один, и другого

не будет.

– А как же с тем, чтобы родину защищать? Есть ведь такая профессия?

– Опять ты об этом, вояка.

Света встала с кровати, набросила на себя халат.

– Одевайся воин, я чай заварю.

– Здравия желаю, товарищ полковник, старший лейтенант Петров по вашему приказанию прибыл.

Молодой, лет чуть за тридцать офицер, отдал честь и замер.

– Вольно, Петров, давай без официальностей, разговор у нас к тебе, вот с товарищем замполитом имеется, так что присаживайся.

Петров сел на стул у письменного стола командира полка, напротив замполита в чине майора.

Вообще-то Петрову с полком повезло. Несмотря на то, что располагался полк на восточных окраинах СССР, но военный городок был новый, благоустроенный. Поступив в полк после училища, прожив в офицерском общежитии каких-то полгода, Василий женился на хорошей девушке Светлане. Простая и веселая, жена его была из офицерской семьи, так что с гарнизонным житьем – бытьем, знакома с детства. Жизнь у них как-то сразу заладилась. Быт устроился. В годовщину свадьбы получили отдельную квартиру. Еще через полгода родилась дочь Мария. Светлана работала фельдше-

ром в местной поликлинике. Что до Петрова, то ему кроме неба ничего и не нужно было. Любил он свою работу. Пилотом он был хорошим, спиртным не баловался. В общем, нормальный советских парень. И улыбка у него была простая и добрая. Гагарин в молодости, не дать не взять. Вызов к командиру полка не был чем-то сверхординарным, но все же по дороге к штабу, шагая по скрипящему под унтами снегу, лейтенант гадал, да прикидывал о причинах.

Уже с полгода в полку ходили слухи об их переподчинении одной из легендарных армий не менее легендарной дальней авиации. Туманно судачили о новых реактивных бомбардировщиках и много еще о чем. Как-то пару лет назад, Петрову выпала интереснейшая командировка. Он с командиром эскадрильи, отправился на поезде через всю страну на один из заводов. Там их ждали две новые машины. Уже облетанные, принятые государственной комиссией, они ждали своих новых «хозяев». Совершив несколько вылетов с заводского аэродрома, через неделю офицеры отправились в обратный путь, теперь уже по воздуху. Летели они несколько дней. На ночь останавливались в полках. Одна из таких баз находилась в Энгельсе. Вечером, в довольно шумной и многолюдной офицерской столовой, обратили они внимание на длинный пустой стол, как-то по-особому сервированный. Решив, что это для начальства, подсели к местным офицерам на свободные места и стали закусывать. В те времена летный состав состоял, в основном, из людей молодых, ча-

сто встречались однокашники по летным училищам, коих, к слову, было в стране около десятка не более. Разговор завязывался легко и сразу. Вот и в этот раз, соседями по ужину оказались четверо местных летчиков и двое командировочных, таких же как они, только из инженерно – технической службы. Беседа была оживленной. Всех интересовало у кого, что и как. Питание, снабжение, быт. И вдруг в зале загремели стулья, человек двести офицеров встали со своих мест и каждый негромко, стал постукивать чайной ложкой в стакане. Это негромкое позвякивание сливалось в тонкий, волшебный перезвон колокольчиков. В это время по залу, к пустому накрытому столу, неспешно шел экипаж, человек из восьми – десяти. Петров отметил, что кроме офицеров в составе этой группы были два сержанта. Пришедшие остановились у стола, степенно расселись и приступили к ужину. Уже через пару минут, столовая снова привычно загудела звуками разговоров и звоном посуды. Василий спросил у соседнего офицера из местных, что все это значит. Тот разъяснил, что так встречают с боевого дежурства все экипажи дальней авиации, которые проводят в небе, без посадки более двадцати часов, барражируя над всей планетой. А что до сержантов, то они тоже члены экипажа и посещение офицерской столовой в день возвращения им не возбраняется. Вот этот эпизод и припомнился старшему лейтенанту Петрову по дороге в штаб.

С начальством, к слову сказать, ему тоже повезло. С ко-

мандиром эскадрильи капитаном Ушаковым, отношения были если не дружеские, то приятельские уж точно. Командир полка полковник Евсеев Павел Михайлович летал еще в войну. Впервые на девятое мая, увидев комполка в парадном мундире, Василий присвистнул. Все грудь этого седого пятидесятипятилетнего человека, была в боевых орденах и медалях. Замполит Ершов Степан Петрович, был гораздо моложе. В военное училище поступил в конце войны, но воевать не пришлось. Был он человек спокойный, но в отличии от комполка, который явно видел перед собой скорую пенсию и в генералы не рвался, тот имел определенные карьерные амбиции, которые, впрочем, не делали его неприятным человеком.

– Да, разговор у нас к тебе не простой, старший лейтенант Петров. Мы люди военные, привыкли к приказам и их выполнению. Можно и сейчас так поступить. Однако. Впрочем, что за гражданское «однако»? Списать мы тебя из армии думаем. – Комполка смотрел на лейтенанта в упор.

– Меня? – Василий аж привстал со стула, но рука, вставшего со своего места майора, мягко легла ему на погон.

– Не кипятись, выслушай – спокойно сказал замполит. Он сделал несколько шагов по кабинету, вернулся, сел на свой стул и продолжил. – Сейчас в стране очень бурно развивается гражданская авиация. Но это только начало. Запускаются в серию новые реактивные самолеты, поток перевозок растет. А вот пилотов, чтобы с дисциплиной были во-

енной знакомы «кот наплакал». Ветераны, в основном списаны, а гражданское училище, согласись, отличается от военного. Вот и принято решение, усилить гражданскую авиацию, качественными военными кадрами. Пилот ты отличный, парень хороший, Света твоя опять же профессионал, жалко отпускать. Но, с другой стороны, про дальнюю авиацию, о которой весь гарнизон шушукается, вопрос далеко не решенный. Войны, большой, кажется не предвидеться. Так что перспектива здесь для тебя обычная.

– А там перспектива, как раз есть! – вступил в разговор полковник. – Там, я тебе скажу ого какая перспектива. Ты с кукурузников начинать не будешь. Тебя сразу на самую новую машину посадят и не вторым пилотом, а командиром экипажа. Покажешь себя, через лет пять командиром авиаотряда станешь, а это тоже самое, что командир полка. Вот такая вот перспектива.

– Да и с точки зрения быта тоже есть положительные моменты. – перехватил беседу майор. – Авиаотряды, как ты понимаешь, базируются не как гарнизоны, которые и на карте-то не разыщешь, а в столицах и областных центрах. А твоей Маше в школу скоро.

– Вот, вот. Ты Василий, сегодня вечером со Светой своей поговори, посоветуйся. Мы же со своей стороны, прежде чем увольнять, капитана тебе присвоим досрочно и в лучшие руки с прекрасными рекомендациями передадим. – Подполковник встал, протянул лейтенанту руку – ну, давай, завтра

к девяти утра жду тебя с решением. Тебе все ясно?

– Все ясно. Слушаюсь. Разрешите идти? – хотел уже повернуться, но продолжил. – И все же, Павел Михайлович, меня, военного летчика водителем автобуса?

– Автобуса говоришь? – голос комполка зазвенел – Ты этот автобус реактивный сначала научись водить, да что б так, что б в любую погоду и ночью и днем. И чтобы пассажиры не взлета не посадки не почувствовали. И что б имя полка своего родного не запятнать. А потом уж рассюсюкивай. Кру-гом! Советоваться с женой шагом марш!

Вот так и стал капитан авиации Василий Петров командиром экипажа, пилотом гражданского воздушного лайнера Василием Николаевичем Петровым.

Мой самолет

На маленькой кухне сидели Светлана и Прасковья Александровна, соседка. Женщины лепили пельмени и вели неспешный разговор.

– А чего это ты пельмени решила лепить?

– Так, Прасковья Александровна, морозы минус двадцать уже, замораживать легко на балконе, да и Вася через неделю прилетит, вот я его и попотчую.

– Понятно. А где он, кстати, делся? Уж с месяц, как не видать.

– Три.

– Что три?

– Три месяца. Он же за новой машиной на завод в Харьков полетел, а там подготовка, как их?

– Курсы повышения квалификации.

– Ага, именно так.

– И что за машина?

– Новенький Ту-134.

– Свисток что ли?

– В смысле?

– Ну их свистками кличут.

– Почему?

– Когда двигатель форсируют перед взлетом или перед по-

садкой, возникает помпаж, впрочем, ты не поймешь. Короче свистит двигатель на всю округу.

– А вы откуда знаете?

– Откуда? От верблюда. Забыла чай на каком заводе работаю? Прилетали к нам парочка год назад. Красивые заразы, прям лебедушки молоденькие. Везучая ты все же Светка.

– В каком смысле?

– В прямом. Не успели переехать, а вам квартиру шикарную. И это где? В самом Иркутске. И свисток твоему дадут, тоже дело.

– А это тут причем?

– Притом. Вот моего Леньку, когда по ранению демобилизовали, так мы в эвакуации жили на Алтае. У директора завода дуглас был лендлизовский, американский, вот Ленька на нем начальство и возил. Так он зараза, как подлетал, так на наш дом пикировал с ревом, чтобы я дескать борщ на плиту ставила. Он же на фронте у меня истребителем был. Так и в жизни. Все истреблял, и котлеты, и пельмени, и водку, да и по другой части. Ну да ладно. Двадцати минут не пройдет, а он уж тут как тут, на мотоциклетке своей. Давай, дескать, мать, борщу. А тебе повезло, ты по этому свистку сразу будешь слышать, когда взлетает, когда приземляется. Жалко мне Леньку, хоть и крут был нравом, но мужик настоящий. Рано помер, жаль.

Светлана погладила тыльной стороной ладони, чтобы мукой не запачкать, руку соседки, а другую руку приложила к

своему немалому животу.

– Что толкается?

– Немного.

– Какой месяц то?

– Шестой.

– Ну держись, девица, последние месяцы они самые такие, сложные.

– Да, ничего, справлюсь, не впервой – улыбнулась Светлана.

– Конечно справишься. Вот только Харьков этот, зараза.

– А что Харьков? Город, как город.

– Город то, как город, вот только девки там дюже шустрые. Мой Ленька, ведь тоже из этих мест. Поеду, говорит, сестру проведаю. А как запретить? Война закончилась уж года четыре. Поезжай, говорю. Поехал. Телеграмму прислал, все мол хорошо, доехал. Неделя проходит, другая – молчок. Я детей на соседку сбросила и в поезд. Приезжаю. А там. Если коротко, кроме сестры там еще и кума и еще одна кума, да одноклассницы, да тети всякие. Черт их всех разберет. Надавала я ему люлей, в поезд и домой. А так бы и затерялся бы в степях Украины по одноклассницам и кумам.

– Ой, ну ладно вам, Прасковья Александровна, мой Вася не такой.

– Вася может и не такой, за то девки там такие. Ну, да ладно, ты мои россказни в голову не бери.

На летном поле, у новенького Ту-134 с синей надписью «Аэрофлот» и номером «65077», стояли двое мужчин. Один, что помоложе в летной форме гражданской авиации, другой, что постарше, в костюме и при галстуке.

– Ну, что, Василий Николаевич, станем прощаться?

– Спасибо вам Артемий Петрович, увидимся еще обязательно.

– Увидимся, увидимся, командир. Вот, возьми, поделишь с пацанами. Гостинцы тут наши всякие. Сальцо, колбаска и еще кое-что по мелочи. У вас такого нет в сибирях ваших.

– Да что вы, Артемий Петрович, неудобно как-то.

– Бери, бери. Прилечу к вам, неделю меня будешь домашними пельменями кормить. Понял?

– Да хоть две.

Они обнялись.

Два пилота в кабине, между ними внизу перед стеклянной сферой штурман. Стандартная предполетная перекличка, рев двигателей и вот они уже летят, над слегка подернутыми снегом полями Украины.

– Ну, что, Пал Семеныч, летим? – Сказал Василий, обращаясь к штурману.

– Летим – как-то с грустью ответил тот.

– А чего грустим?

– А он, Василий Петрович, влюбился тут – вмешался второй пилот.

– Тебя не спросили, тоже мне «взлет – посадка» и туда же.

– Что правда?

– Да, есть немного, разберемся.

– Разберемся, Паша, небо то оно вон какое огромное, все по своим местам расставит. Ну, а ты, Леонид, что решил? Не передумал?

– Нет, Василий Петрович. В армию хочу, офицером мечтаю.

– Или космонавтом? – снизу вставил словечко штурман.

– А может и космонавтом, что тут такого? – запальчиво парировал второй пилот.

– Ничего, Леня, ничего. Главное цель. Пилот ты хороший. И штурвал чувствуешь и небо понимаешь. Пробуй. Но, вот, братцы, жизнь, да? Я из армии в гражданские, а Ленька из гражданских в офицеры. Но ничего, небо оно большое. На всех хватит.

– Ты чего не улетел? Погода вроде летная. Что-то случилось?

– Извини не предупредил, Света. Это Андрей друг мой еще по училищу.

Василий пропустил вперед себя рослого, примерно его же возраста летчика.

– Горе у нас, Светка, большое горе. Товарищи наши погибли. Авария. Все сто тридцатьчетвертые по стране приземлили на неделю до выяснения. Я вот взлететь не успел, а Ан-

дрею теперь в Ленинград путь заказан. Сидит экипаж в гостинице. А что там в гостинице? Тараканы, да телек в коридоре. Вот я и решил, что лучше к нам. Не сердишься?

– Да ты что, Вася? Конечно нет. Проходите Андрей.

– Ты нам, Света пельмешек отвари, чтобы не возиться. Мы тихонечко на кухне посидим.

– Ага, пельмешек! У меня борщ украинский, котлетки с макаронами, ну, а пельмешек сами сварите ближе к ночи. Вы, ведь неделку без штурвала, если я правильно поняла? – Светлана хитро посмотрела на обоих.

– Правильно поняла.

– Кто еще будет?

– Не звал я никого. Ну, может штурман зайдет.

– Вот, это по нашему. Пал Семенычу всегда рады. Да и какой это русский стол, когда мужики на троих не выпьют. А вам, Андрей, я на диване постелю.

– Не стоит, у меня же номер в гостинице.

– Нет, Андрей. Горе горем, а неделя безделья при вашем то режиме, на дороге не валяются. Не отпустим.

– Не отпустим, не отпустим – весело закричал пацан лет четырех, ворвавшийся в коридор и обнял колени Василия.

– Это кто у нас такой громкий – присел на корточки Андрей.

– Андлей!

– Тезка значит. Ну, держи, тезка, поноси. – нахлобучил ему фуражку на голову.

Троица сидела за столом на кухне. Василий наполнил рюмки, встал.

– Давайте, братья помянем наших. Улетели они в небо, как настоящие пилоты. Все встали, выпили, не чокаясь и не закусывая.

– Вася, как дело-то было? Я ведь не в курсе не хрена. – Разламывая вилкой котлету, спросил штурман.

– Да, по-глупому все. Какой-то литерный летел, ну эшелоны уплотнили, обычное дело. Но как ты понимаешь, диспетчеров на смене не прибавилось. Одно дело ты два – три борта ведешь, а тут на каждого с десяток, кто-то что-то продробил, с другой стороны, какой-то борт пару градусов не довернул и полста метров не добрал. Тот, на земле, этого не увидел, и так далее и тому подобное. Это мы тут с тобой по сибирям летаем, бывает за два часа не встречного, не поперечного не встретим. А вот Андрей, к примеру, из питера, у них там иная плотность. – Василий взял во вторую руку вилку и стал иллюстрировать свой рассказ. – Ну, и Петро наш летит себе нормально, так, на шести пятьсот, и тут ему практически в лоб сто пятьдесят четвертый. Вот и все.

– Да. – Протянул Павел. – В небе становится тесновато.

Выпили еще. Затеялись пельмени варить. Павел курил у приоткрытой форточки, старательно выдыхая дым на улицу.

– А что, командир, правду говорят, что ты от нас тю – тю?

Андрей удивленно посмотрел на Василия. Тот взял у

штурмана недокуренную сигарету, затянулся и загасил окурок в пустой консервной банке. Разлил по рюмкам водку, присел на свою табуретку.

– Спасибо, Паша, что вопрос этот задал. Вот и Андрей тут, кстати. Он хоть и не местный и кухни нашей не знает, однако, человек нам не чужой. Поступило такое предложение. Новый авиаотряд возглавить. Вот думаю.

– А что тут думать? Ты чего, Вася? Это ж такая карьера! – сказал Андрей.

– Карьера да. Но вот штурвал – прощай.

– А что штурвал, Василий? Не нарулился еще? Даже не думай. Сейчас времена такие. Флот растет, кадры нужны. Попомни мое слово, через десять лет на такие должности только по блату будут назначать. – сказал штурман и подхватив бутылку, разлил остатки по рюмкам.

– Это я понимаю. Но как же вы?

– Эко о ком задумался? Проживем как ни будь без тебя, не переживай. А то может и нас к себе в отряд подтянешь? За тебя Василий! Все выше и выше, и выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.